

Кай Мо постепенно выровнял дыхание, сжал в руках старую, потертую механическую пушку, что выпала из рук Най Лина, и попытался подняться.

Най Лин, глядя на его жалкое состояние, отвернулся.

Кай Мо попробовал ещё раз, потом махнул рукой и просто растянулся на земле:

— Эй, мелкий, чего стоишь? Иди помоги, что ли!

Най Лин поджал губы, но всё же шагнул вперёд и протянул руку.

Кай Мо крепко ухватился за его ладонь и, опираясь, встал на ноги.

Они стояли лицом к лицу — одинаковые по росту, словно отражение в зеркале. Кай Мо вдруг склонился ближе и тихо сказал ему на ухо:

— Я не предавал тебя. И ты — не предавал свою веру.

Затем он передал брату ту самую старую механическую пушку. Най Лин долго смотрел на неё, словно на кусок прошлого, потом медленно принял.

— Хотелось бы верить.

На арене всё происходило молниеносно.

Студенты Академии Разбитых Звёзд переглядывались, не понимая, что происходит: Най Лин помогал противнику?!

Шёпот, нарастающий как волна, вдруг оборвался — когда зазвучал голос представителя академического управления:

— Най Лин из Академии Разбитых Звёзд! Предварительный бой ещё не окончен. Куда ты собрался?!

Он специально подчеркнул принадлежность Най Лина, напоминая — тот прибыл сюда не ради друзей, а по приказу сверху.

Но Най Лин не ответил. Он просто подхватил Кай Мо под руку и медленно повёл его к скамьям Академии Пустошей.

Юань Хуай, сидя рядом с Хай Чэнем, лениво приподнял поля своей шляпы и посмотрел, как Най Лин усаживает брата на скамью.

Сэн Си подошёл и с шумом заключил Най Лина в объятия, с такой силой хлопнув по спине, что тот едва не качнулся вперёд:

— Эх ты, щенок! Сколько лет не виделись — окреп, однако!

Руки Най Лина долго висели без движения, но потом он всё же медленно поднял их и неловко похлопал Сэн Си по спине в ответ.

— Най Лин.

Ини с усилием приподнялась — боль наконец отступала. Она протянула к нему правую руку.

Най Лин крепко сжал её ладонь. Его взгляд на мгновение упал на левое плечо Ини — там, где когда-то была рука, — и тут же отвёл глаза, опустив голову:

— Прости.

Он извинялся — за тот бездумный порыв, за злость, что стоила ей травмы.

Ини засмеялась звонко, по-прежнему прямо:

— После боя можешь отдубасить меня пару раз — и будем в расчёте.

Най Лин улыбнулся.

— Договорились.

Затем его лицо вновь стало серьёзным. Он повернулся и подошёл к Хай Чэню.

Хай Чэнь был не просто товарищем. Когда-то, в армии, он был их командиром.

Най Лин остановился перед ним, опустился на одно колено и склонил голову:

— Командир...

Хай Чэнь долго молчал, лишь смотрел на него. Потом медленно положил ладонь ему на плечо:

— Извиняться должны мы. И... добро пожаловать обратно в команду.

Так в Академии Пустошей, в их первом, пусть и неофициальном, сражении, появился седьмой член команды — младший брат Кай Мо, Най Лин Винстер.

Юань Хуай чуть приподнял шляпу и, как недавно выучил на звёздной сети, небрежно бросил модное приветствие:

— Хай.

Най Лин повернул голову, и его взгляд стал мгновенно острым:

— Ты кто такой?

Юань Хуай удивился этой хмурой настороженности и едва не рассмеялся: Най Лин, кажется, был из тех, кто охраняет своих как зверь.

Он даже будто хотел оттолкнуть его от Хай Чэня, словно защищая бывшего командира.

Но Юань Хуай не собирался уступать. Для него Хай Чэнь — не только их командир, но прежде всего его подопечный, его лекарственный ученик.

Юань Хуай спокойно поднялся, обошёл кресло и уверенно положил руки на его спинку, не давая Най Лину ни на сантиметр приблизиться.

— Малыш, нехорошо присваивать чужое, — сказал он тихо, чуть наклоняясь вперёд.

Он опустил голос, обвил руками плечи Хай Чэня и добавил почти шепотом:

— Он — моя собственность.

Хай Чэнь не шелохнулся, только чуть опустил голову, и длинные ресницы под шляпой дрогнули.

Най Лин остолбенел. Стоял, как громом поражённый, и вдруг весь зарделся.

Суровое лицо мгновенно окрасилось краской, словно вся та решимость с арены растаяла.

Юань Хуай нахмурился — не понимал, почему этот парень внезапно покраснел.

Кай Мо громко кашлянул, подошёл, хлопнул брата по плечу и потянул в сторону:

— Ладно, ладно, это Хуай-гэ. Потом всё объясню. Зови его так же, как мы.

Най Лин не стал спорить. Сдёрнул с головы свою щенячью маску и снова натянул её на лицо — чтобы скрыть румянец.

Но едва они отошли, Кай Мо вдруг резко остановился — и изо рта у него хлынула кровь.

Юань Хуай в одно мгновение оказался рядом, схватил его за запястье, проверяя состояние.

То, что происходило, было, с одной стороны, ожидаемо — тело Кай Мо не выдержало напряжения, — но всё же опасно.

Даже если Най Лин не бил в полную силу, сама разница уровней делала каждое столкновение разрушительным.

Юань Хуай отпустил его руку и сказал жёстко:

— В следующем одиночном бою с мехами ты выходишь и сразу сдаёшься.

Кай Мо нахмурился:

— Невозможно! Я смогу сражаться!

Юань Хуай вновь взял его за руку, нащупал нужную точку — и нажал.

Раздался крик, пронзивший всё пространство арены:

— А-а-а-а!

Хуай отпустил его и улыбнулся:

— Уверен?

Кай Мо обмяк, уткнулся в плечо Най Лина, простонал:

— Не уверен... совсем не уверен...

Юань Хуай кивнул, голос стал мягче:

— Поверь мне. И поверь Сэн Си и Хай Чэню. Хорошо?

Мимика Кай Мо сменилась — ярость ушла, осталась усталость и принятие.

Он кивнул.

— Я понял.

Доверие.

Для них всех — это было самое главное.

Тем временем представители управления уже сорвались на крик, связываясь с вышестоящими инстанциями и одновременно торопя арену:

— Третья схватка — одиночный бой! Академия Пустошей: Юань Хуай против Академии Разбитых Звёзд: Дек Уайт!

Весёлый шум мгновенно стих.

Юань Хуай выпрямился и направился на арену.

Кай Мо тихо сказал:

— Хуай-гэ, давай!

— Хуай-гэ, давай! — поддержала Ини.

Хай Чэнь просто взглянул на него и сказал коротко:

— Победи.

Кай Мо толкнул Най Лина в бок, вынудив и его пробормотать:

— Давай...

Юань Хуай потянулся, повторяя разминку своих товарищей, махнул им рукой — беззаботно,

словно это была прогулка.

Он сделал шаг — и мгновенно оказался в центре арены.

В рядах Академии Разбитых Звёзд кто-то тихо вскрикнул, но его тут же одёрнули.

Юань Хуай стоял спокойно, заложив руки за спину, потом вспомнил, что форма слишком обтягивающая, и неловко их опустил.

Раздался гулкий удар — «Бум!» —

На арену, как камень, рухнула массивная фигура.

Перед ним стоял тот самый шрамированный бритоголовый громила, которого они видели у ворот Академии. Теперь, вблизи, его массивность производила почти звериное давление.

— Привет, лохматый урод, — ухмыльнулся тот.

Юань Хуай чуть приподнял шляпу, глядя на него холодно:

— Урод?

Слово ещё не долетело до конца — как громила уже лежал на земле.

Юань Хуай не сдвинулся с места. Его палец всё ещё придерживал поля шляпы.

В Академии Разбитых Звёзд раздались взволнованные крики. Дек Уайт был воином с С-классом духовной силы, а это немало.

Най Лин невольно раскрыл глаза шире. Он сам — S-класс, но даже ему удалось заметить лишь тень движения.

На деле Юань Хуай просто ударил коленом в живот противника и вернулся на место — с такой скоростью, что движение слилось в иллюзию покоя.

Дек Уайт стоял на коленях, задыхаясь, роняя на пол рвоту. Он в ужасе вытер рот и хрипло спросил:

— Ты... ты S-класс?!

Юань Хуай чуть склонил голову, недоумённо:

— S? Что вы, я ведь полный ноль, без всякой духовной силы.

И в тот же миг Дек Уайт снова полетел в воздух.

На этот раз — почти за пределы арены.

Он поднялся, лицо перекошено, достал из кармана маленький флакон и проглотил таблетку.

Его тело начало пульсировать, мышцы вздулись, жилы взбухли, потом всё внезапно вернулось к норме.

Юань Хуай почувствовал — его духовная сила резко выросла.

У скамей Академии Пустошей лица стали мрачными.

Хай Чэнь сказал:

— Это запрещённое зелье.

Сэн Си выдохнул:

— Невозможно... Все запасы уничтожили десятки лет назад. За его использование — смертная казнь! Как оно могло попасть на Шэньши-син?

Най Лин тихо вмешался:

— Три года назад, после вашего ухода, пропал лучший ученик медицинского факультета — Кентин.

Он участвовал в секретных имперских экспериментах. Официально его объявили мёртвым, но на деле — следы обрываются. Даже его семья, профессор Бёрн — все до сих пор верят, что он жив и служит Империи.

Повисла тяжёлая тишина.

Вдруг раздался резкий звук — «Кррр».

Все обернулись: Хай Чэнь, держась за поручни кресла, попытался встать.

Он продержался лишь секунду, потом осел обратно, но этого было достаточно — знак, что восстановление идёт.

Пот на лбу, дыхание сбилось, но голос его прозвучал твёрдо:

— Империя прогнила. Но мы — нет.

Он посмотрел на Най Лина и сказал:

— Мы сами — и есть вера.

<http://bllate.org/book/14432/1276165>